Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2019/3

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 May 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии 24 апреля – 3 мая 2019 года

Мнение № 3/2019 относительно Уона Чхина и Еана Сотеарина (Камбоджа)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38), 31 октября 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Камбоджи сообщение относительно Уона Чхина и Еана Сотеарина. Правительство не ответило на сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

Просьба отправить на вторичную переработку

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Полученная информация

Сообщение источника

4. Дело, представленное источником, касается двух лиц: 50-летнего камбоджийского гражданина Уона Чхина и 36-летнего камбоджийского гражданина Еана Сотеарина. Оба мужчины проживают в деревне Трапанг Телеонг, район По Сенчей, Пномпень.

5. Г-н Уон и г-н Еан являются бывшими внештатными репортерами радиостанции «Свободная Азия» в Камбодже. Г-н Уон работал репортером и видеооператором, а г-н Еан – репортером и редактором. Во время работы на радиостанцию «Свободная Азия» они освещали земельные и социальные проблемы, включая нарушения прав человека в этих областях. Согласно источнику, репортажи по этим проблемам не нарушают камбоджийский закон.

6. Источник утверждает, что с 2017 года власти систематически берут на прицел оппозиционных политиков, политических активистов и независимые медиаканалы. И в результате 12 сентября 2017 года из-за утверждений о том, что он имел налоговую задолженность и совершил «административные правонарушения», был вынужден закрыться офис радиостанции «Свободная Азия» в Камбодже. Согласно источнику, эти основания были использованы в качестве предлога, чтобы закрыть по всей стране независимые медиаканалы, включая радиостанцию «Свободная Азия». Источник добавляет, что в результате репрессий Камбоджу были вынуждены покинуть многие люди, придерживающиеся оппозиционных взглядов, такие как члены оппозиции, журналисты и активисты. Как утверждает источник, 22 сентября 2017 года Министерство внутренних дел объявило, что будут арестованы любые бывшие журналисты радиостанции «Свободная Азия», которые все еще готовят репортажи для этого вещателя.

7. 30 сентября 2017 года истекли контракты г-на Уона и г-на Еана с радиостанцией «Свободная Азия» в качестве внештатных сотрудников. Однако источник утверждает, что, поскольку репортажи радиостанции «Свободная Азия» были часто сопряжены с критикой властей, оба мужчины оставались под правительственным надзором.

8. После истечения своего контракта внештатного сотрудника г-н Уон в целях заработка наладил из своего гостиничного номера в пномпеньском отеле «Маради» бизнес по производству видеоматериалов. В частности, он делал видеозаписи свадеб и караоке-мероприятий. Г-н же Еан после истечения контракта с радиостанцией «Свободная Азия» оказался не в состоянии найти работу.

9. В силу характера своей деятельности по выпуску видеоматериалов г-н Уон часто перемещал видеооборудование то в свой гостиничный номер, то и из него. Он был также активен в социальных сетях и размещал на социальной медиаплатформе фотографии нового видеооборудования. Как сообщает источник, полиция все подозрительнее относилась к публичной демонстрации видеооборудования г-ном Уоном. 14 ноября 2017 года полиция вступила с ним в конфликт по поводу его работы и обвинила его в том, что, руководя студией из гостиничного номера, он продолжает поставлять репортажи для радиостанции «Свободная Азия». Г-н Уон опроверг эти утверждения и пригласил в гостиничный номер г-на Еана, чтобы подтвердить, что они больше не работают на радиостанцию «Свободная Азия». Когда г-н Еан прибыл, полиция района Миенчей арестовала обоих журналистов.

10. Источник утверждает, что при аресте г-на Уона и г-на Еана не было предъявлено ордера на арест. Кроме того, г-н Уон и г-н Еан не были проинформированы о каких-то обвинениях против них. Источник далее утверждает, что с учетом широко распространенной практики тюремного заключения активистов, критиков правительства и независимых журналистов и закрытия властями

многочисленных медиаканалов, распоряжение об аресте г-на Уона и г-на Еана, вероятно, поступило от центрального правительства.

11. После их ареста 14 ноября 2017 года г-н Уон и г-н Еан были доставлены в штаб-квартиру муниципальной полиции в Пномпене. 16 ноября 2017 года они были доставлены обратно в отель «Маради», где в рамках расследования был произведен обыск помещений. 18 ноября 2017 года следственный судья вынес постановление о помещении г-на Уона и г-на Еана в предварительное заключение в пномпеньский исправительный центр № 1, известный обычно как тюрьма «Прей Сар».

12. Согласно источнику, г-н Уон и г-н Еан подавали неоднократные ходатайства об освобождении под залог, однако они были отклонены. Изначально 4 декабря 2017 года им было отказано в освобождении под залог по тем основаниям, что с ними сопряжен риск побега, несмотря на то, что после ареста они уже сдали свои паспорта. 26 декабря 2017 года Апелляционный суд оставил в силе прежнее постановление об отказе в освобождении под залог.

13. 4 апреля 2018 года, вскоре после предъявления г-ну Уону и г-ну Еану дополнительного обвинения в «производстве порнографии», Апелляционный суд объявил, что заключение г-на Уона и г-на Еана будет продолжаться. Ни один из двух мужчин не присутствовал при принятии этого решения. Источник сообщает, что, как утверждал адвокат, представлявший г-на Уона и г-на Еана, они содержались под стражей в полицейском участке больше 48 часов, предписанных законом. Однако судья счел, что их задержание судебной полицией было произведено в соответствии со статьями 95 и 379 Уголовно-процессуального кодекса 2007 года, поскольку г-н Уон содержался под стражей 42 часа 35 минут, а г-н Еан – 42 часа 5 минут.

14. 19 апреля 2018 года г-ну Уону и г-ну Еану было вновь отказано в освобождении под залог по тем основаниям, что с ними сопряжен риск побега и их освобождение могло бы помешать расследованию. Как отмечает источник, это решение было принято несмотря на то, что г-н Уон и г-н Еан представили свои паспорта и удостоверения личности, а члены их семей заверили власти, что г-н Уон и г-н Еан не покинут Камбоджу, пока дело остается открытым. 21 мая 2018 года пномпеньский муниципальный суд продлил предварительное заключение на шесть месяцев, чтобы позволить продолжить расследования. 23 июля 2018 года Верховный суд отказал г-ну Уону и г-ну Еану в освобождении под залог по тем основаниям, что они могли бы создавать риск для публичного порядка и безопасности в ходе текущих разбирательств.

15. Источник подчеркивает, что, согласно статье 9 (п. 3) Пакта, содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки в суд. Кроме того, Комитет по правам человека постановил, что досудебное содержание под стражей должно применяться только в той мере, в какой оно является законным, разумным и необходимым, а также в целях предотвращения побега, фальсификации доказательств или рецидива преступления или в случаях, когда соответствующее лицо представляет явную и серьезную угрозу для общества, которую нельзя сдержать никак иначе[1]. В настоящем же деле г-н Уон и г-н Еан явно не представляли такой угрозы, поскольку они сдали свои паспорта, а их семьи дали гарантии, что те не покинут Камбоджу, и против них не было обнаружено достаточных доказательств.

16. 21 августа 2018 года г-н Уон и г-н Еан были освобождены под залог под судебным надзором, пробыв в заключении без суда девять месяцев и семь дней.

17. Как сообщает источник, г-н Уон и г-н Еан оба страдают недиагностированным кожным заболеванием, которым они заразились в ходе заключения от своих сокамерников. Согласно источнику, будучи в тюрьме «Прей Сар», они не получали

[1] Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 38. См. также *Cámpora Schweizer v. Uruguay* (A/38/40, annex VIII), para. 18.1.

надлежащего медицинского лечения и пережили ужасные и стесненные условия, представлявшие серьезную угрозу их здоровью.

18. Кроме того, источник заявляет, что г-н Уон и г-н Еан ходатайствовали об отмене юридических разбирательств против них и о снятии существующих обвинений в связи с несоблюдением процедур задержания, когда они были арестованы первоначально, и в связи с отсутствием доказательств против них. 17 сентября 2018 года Верховный суд отклонил это ходатайство. В результате г-н Уон и г-н Еан остаются освобожденными под залог в ожидании суда.

19. Согласно источнику, г-ну Уону и г-ну Еану грозит до 15 лет тюремного заключения по обвинениям в «незаконном сборе информации для зарубежного источника» по статье 445 Уголовного кодекса 2009 года и в «производстве порнографии» по статье 39 Закона 2008 года о борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией. Статья 445 Уголовного кодекса («Предоставление иностранному государству информации, подрывающей национальную оборону») предусматривает следующее:

> Обеспечение или облегчение свободного доступа иностранного государства или его агентов к информации, процессам, объектам, документам, данным, информационным технологиям или меморандуму(ам)... которые подрывают национальную оборону, карается тюремным заключением сроком от 7 (семи) до 15 (пятнадцати) лет.

20. Согласно источнику, с учетом предмета статьи 445 основополагающей причиной задержания г-на Уона и г-на Еана является их прошлая связь с радиостанцией «Свободная Азия». Как утверждает источник, обвинения против журналистов были сфабрикованы и олицетворяют собой стратегию властей с целью подавить свободу выражения мнений и удерживать журналистов в Камбодже от дальнейшей репортерской работы на офис радиостанции «Свободная Азия» в Соединенных Штатах Америки. Источник добавляет, что власти неоднократно оказывались не в состоянии привести какие-то четкие доказательства криминальной деятельности, чтобы оправдать арест и заключение г-на Уона и г-на Еана. В частности, заместитель прокурора Пномпеня не предоставил конкретных доказательств в подкрепление обвинений по статье 445.

Правовой анализ

21. Источник полагает, что задержание г-на Уона и г-на Еана носит произвольный характер по категориям II и III.

22. В отношении категории II источник утверждает, что арест и заключение обоих индивидов стали результатом осуществления ими права на свободу выражения мнений по статье 19 Всеобщей декларации прав человека, статье 19 Пакта и статье 41 камбоджийской Конституции, а также осуществления ими своего права на свободу ассоциации по статье 20 Всеобщей декларации прав человека и статье 22 Пакта. Источник напоминает, что в Камбодже Пакт вступил в силу 26 августа 1992 года.

23. Источник повторяет, что во время своего ареста г-н Уон самостоятельно изготовлял видеозаписи для свадеб и караоке-мероприятий. Г-н Еан после истечения контракта с радиостанцией «Свободная Азия» еще не нашел себе работу. Работая на радиостанцию «Свободная Азия», оба журналиста мирно освещали земельные и социальные проблемы, что не запрещено законом. Тем не менее источник утверждает, что их профессиональные репортажи обернулись текущим преследованием со стороны властей, включая лишение их свободы выражения мнений, что необходимо для их работы в качестве журналистов.

24. Вдобавок, как утверждает источник, г-н Уон и г-н Еан были подвергнуты преследованию по статье 445 Уголовного кодекса 2009 года, которая содержит чрезмерно широкие и расплывчатые формулировки. Например, эта статья не дает четкого определения действий, которые составляли бы предоставление иностранному государству «свободного доступа» к информации или «подрыв национальной обороны». По мнению источника, такие широкие формулировки могли бы включать и

правомерное освещение социальных проблем, и двусмысленность этого закона позволяет властям держать на прицеле журналистов. В настоящем деле власти оказались не в состоянии предъявить никаких конкретных доказательств на тот счет, что г-н Уон или г-н Еан прилагали какие-то усилия к тому, чтобы предоставить иностранному государству информацию с целью подрыва национальной обороны. Ввиду отсутствия юридического подкрепления обвинения в шпионаже арест и заключение г-на Уона или г-на Еана по статье 445 Уголовного кодекса носили произвольный характер и нарушили их свободу выражения мнений.

25. Источник далее утверждает, что арест и заключение г-на Уона и г-на Еана и обвинения против них основаны на их прежней связи с радиостанцией «Свободная Азия». Согласно источнику, радиостанция «Свободная Азия» давала журналистам платформу для открытого и свободного освещения продемократической деятельности и вопросов прав человека. Г-н Уон и г-н Еан были задержаны по причине их связи с этой независимой медиасетью, и это явствует из схемы скоординированных арестов коллег-журналистов. Источник доказывает, что эти одновременные аресты позволяют предположить, что власти стремятся заглушить радиостанцию «Свободная Азия» и другие независимые медиасети, нарушая тем самым право ее сотрудников на свободу ассоциации.

26. В отношении категории III источник утверждает, что задержание г-на Уона и г-на Еана носит произвольный характер, поскольку задержание и беспочвенные обвинения нарушают международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство. Источник напоминает, что минимальные международные стандарты надлежащей правовой процедуры, применимые к делу г-на Уона и г-на Еана, фигурируют во Всеобщей декларации прав человека, Пакте, Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и Принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия.

27. Согласно источнику, о произвольном характере задержания обоих индивидов свидетельствуют следующее: a) их арест без ордера; b) отказ в предоставлении адвоката в течение 24 часов с их задержания; и c) продолжающиеся необоснованные обвинения и отклонение апелляций Верховным судом.

28. Как утверждает источник, г-ну Уону и г-ну Еану не был предъявлен ордер на арест и не было сообщено о каких-то обвинениях против них в соответствии со статьями 9 (п. 2) и 14 (п. 3 a)) Пакта и принципами 10–13 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Источник утверждает, что при их взятии под стражу пномпеньской полицией в гостиничном номере г-на Уона ни г-н Уон, ни г-н Еан не были проинформированы о мотивах ареста. А в результате отсутствовало и законное основание для их ареста, и их лишение свободы носило произвольный характер.

29. Кроме того, источник утверждает, что в первые 24 часа заключения в штаб-квартире пномпеньской муниципальной полиции г-н Уон и г-н Еан содержались в режиме строгой изоляции. Им не была предоставлена возможность заручиться услугами адвоката, чтобы получить оперативное и полное сообщение об ордере на их задержание или представить доказательства в свою защиту, как того требуют статья 14 (п. 3 d)) Пакта, принцип 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принцип 3 Принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия.

30. Наконец, источник полагает, что г-ну Уону и г-ну Еану на было предоставлено право на презумпцию невиновности, ибо они девять месяцев содержались в предварительном заключении. Следственный судья продлевал их предварительное заключение и неоднократно отклонял ходатайства об освобождении под залог, мотивируя это ссылкой на соображения безопасности, несмотря на то, что г-н Уон и г-н Еан сдали свои паспорта. Г-ну Уону и г-ну Еану было также отказано в доступе на определенные слушания по их делу, включая слушание от 4 апреля 2018 года, когда

судья объявил о продлении их заключения. Как утверждает источник, такого рода обращение нарушило статьи 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статью 14 Пакта.

31. Источник подчеркивает, что, несмотря на активное расследование поведения г-на Уона и г-на Еана, власти так и не вскрыли и не предъявили каких-то четких и достаточных доказательств против них в порядке подкрепления уголовных обвинений в шпионаже или производстве порнографии. Согласно источнику, вскоре после ареста г-на Уона и г-на Еана пресс-атташе Министерства внутренних дел признал, что пномпеньский муниципальный суд пытался установить, какой закон могли бы нарушить эти двое, и вел изыскания по обнаружению преступления. Как повторяет источник, несмотря на отсутствие четких и достаточных доказательств, 17 сентября 2018 года Верховный суд отклонил ходатайство об отмене юридических разбирательств и снятии обвинений против г-на Уона и г-на Еана.

32. Как заключает источник, власти без достаточных оснований неоднократно отказывали в освобождении под залог и препятствовали усилиям г-на Уона и г-на Еана по обжалованию их дела, что демонстрирует неэффективность имеющихся внутренних средств правовой защиты для урегулирования настоящего дела. В этом отношении источник подчеркивает, что итоговые решения апелляционного суда едва ли будут носить беспристрастный характер и будут подвержены влиянию со стороны властей. Как утверждает источник, арест и заключение г-на Уона и г-на Еана были произведены в нарушение статей 97, 98 и 99 Уголовно-процессуального кодекса 2007 года. Эти статьи конкретно предусматривают ведение учета момента доставки людей в полицейский изолятор, включая причины задержания, а также наличие у задержанных доступа к адвокату и медицинской помощи в ходе полицейского задержания.

Сообщение от мандатариев специальных процедур

33. 2 марта 2018 года Рабочая группа и несколько других мандатариев специальных процедур направили правительству совместный экстренный призыв в связи с арестом и заключением нескольких лиц, ассоциированных с медиаканалами, включая г-на Уона и г-на Еана[2].

34. В сообщении мандатарии специальных процедур выразили озабоченность по поводу криминализации в Камбодже свободы выражения мнений, в том числе по расплывчатым положениям Уголовного кодекса в отношении такого правонарушения, как «сговор с иностранной державой». Кроме того, мандатарии отметили, что производство по делу г-на Уона и г-на Еана, как представляется, проводилось в нарушение права на надлежащий процесс и справедливое судебное разбирательство, и в особенности в нарушение принципа равенства возможностей сторон и права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, как закреплено в статье 14 Пакта.

35. Рабочая группа испытывает сожаление в связи с тем, что правительство не ответило на то сообщение.

Ответ правительства

36. 31 октября 2018 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство предоставить ей к 31 декабря 2018 года подробную информацию о нынешней ситуации г-на Уона и г-на Еана. Рабочая группа также просила правительство разъяснить правовые положения, оправдывающие их заключение, и выдвинутые против них обвинения и совместимость таких положений с обязательствами Камбоджи по международному правозащитному праву.

[2] Имеется по адресу https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownLoadPublicCommunicationFile?gId=23669.

37. Рабочая группа испытывает сожаление в связи с тем, что она не получила от правительства ответа на сообщение. Правительство не запрашивало продления срока для своего ответа, как предусмотрено в методах работы Рабочей группы.

Обсуждение

38. Рабочая группа принимает к сведению, что 21 августа 2018 года г-ну Уону и г-ну Еану было предоставлено освобождение под залог. В соответствии с пунктом 17 a) своих методов работы, Рабочая группа оставляет за собой право вне зависимости от освобождения соответствующего лица выносить мнение о том, носило ли лишение свободы произвольный характер. Рабочая группа памятует о том, что в настоящее время г-н Уон и г-н Еан освобождены условно под залог под судебным надзором и в будущем могут быть арестованы опять и подвергнуты дальнейшему заключению. Соответственно, Рабочая группа считает важным вынести свое мнение.

39. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

40. В своей юриспруденции Рабочая группа установила способы своего подхода к рассмотрению доказательственных проблем. Если источник представил prima facie доказательства нарушения международных требований, которое представляет собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что если правительство желает опровергнуть утверждения, то на нем и лежит бремя доказывания (A/HRC/19/57, п. 68). В настоящем же деле правительство предпочло не оспаривать выдвинутые источником убедительные prima facie утверждения.

41. Как утверждает источник, во время их ареста 14 ноября 2017 года г-ну Уону и г-ну Еану не был предъявлен ордер на арест и в то время они не были проинформированы о мотивах их ареста или о каких-то обвинениях против них. И хотя правительство имело возможность оспорить эти утверждения, оно этого не сделало.

42. Рабочая группа напоминает, что, согласно статье 9 (п. 1) Пакта, никто не может быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. И поэтому, чтобы лишение свободы считалось законным, а не произвольным, должны быть соблюдены установленные правовые процедуры и гарантии. В настоящем же деле г-н Уон и г-н Еан были арестованы без ордера на арест и без информирования их в то время о мотивах их ареста в нарушение статьи 9 (пп. 1 и 2) Пакта и принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Как заявляет Рабочая группа, чтобы лишение свободы имело правовое основание, недостаточно наличия закона, который может санкционировать арест. Власти должны сослаться на такое правовое основание и применить его к обстоятельствам дела за счет ордера на арест[3].

43. С учетом того что г-н Уон и г-н Еан были арестованы без ордера на арест и не были проинформированы о мотивах ареста, Рабочая группа констатирует, что правительству не удалось привести правовое основание для их ареста и предварительного заключения. И поэтому их лишение свободы носило произвольный характер по категории I[4].

44. Вдобавок, как утверждает источник, г-н Уон и г-н Еан были лишены свободы в результате мирного осуществления своих прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации по Всеобщей декларации прав человека и Пакту. Г-н Уон и г-н Еан были обвинены в шпионаже по статье 445 Уголовного кодекса 2009 года и в «производстве порнографии» по статье 39 Закона 2008 года о борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией.

[3] См., например, мнения № 36/2018, № 35/2018, № 75/2017 и № 46/2017.

[4] Источник не указал, когда г-н Уон и г-на Еан были уведомлены об обоих обвинениях против них. И поэтому Рабочая группа не в состоянии установить, были ли обвиняемые незамедлительно проинформированы властями об обвинениях против них, а если нет, то имело ли место дополнительное нарушение статьи 9 (п. 2) Пакта.

45. В своем представлении источник утверждает, что г-н Уон и г-н Еан были подвергнуты необоснованным обвинениям и предварительному заключению за их предыдущие репортажи по земельным и социальным проблемам в качестве внештатных журналистов радиостанции «Свободная Азия», несмотря на то, что во время своего ареста оба мужчины уже не работали в этом медиаканале. Правительство не оспорило это утверждение. Соответственно, Рабочая группа констатирует, что арест и заключение г-на Уона и г-на Еана нарушили их право как журналистов на свободу выражения мнений, что, согласно статье 19 Всеобщей декларации прав человека, включает свободу искать, получать и распространять информацию и идеи через любые средства массовой информации и независимо от государственных границ. Это право включает выражение всякого рода идей и мнений, которые могут быть переданы другим, включая политические выступления, комментарии на личные или публичные темы, обсуждение прав человека и журналистику[5].

46. Кроме того, даже если г-н Уон и г-н Еан продолжали представлять репортажи для радиостанции «Свободная Азия» после истечения их контрактов (как, похоже, утверждает правительство в своей аргументации против обоих индивидов), Рабочая группа полагает, что эта деятельность укладывается в рамки свободы мнений и их выражения, защищаемой статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Рабочая группа напоминает, что наличие и выражение мнений, в том числе мнений критического свойства по отношению к официальной политике правительства или не в ее русле, защищено по международному праву прав человека[6]. И важно то, что тут ничто не позволяет предположить, что в своей предыдущей или нынешней деятельности г-н Уон и г-н Еан вели себя насильственным образом или как-либо подстрекали к насилию, что могло бы дать основания для ограничения их поведения[7].

47. В отсутствие каких-то альтернативных объяснений со стороны правительства по поводу обвинений Рабочая группа считает, что источник представил prima facie доказательства, что арест и заключение г-на Уона и г-на Еана укладываются в схему заглушения голосов оппозиции в лице журналистов и в виде медиаканалов по всей Камбодже в нарушение их права на свободу ассоциации с радиостанцией «Свободная Азия» и другими независимыми медиасетями. Эта схема была отмечена и другими независимыми наблюдателями. Например, в информационной записке ООН для прессы, выпущенной до ареста г-на Уона и г-на Еана, говорилось о все более враждебной оперативной обстановке в Камбодже для медиаканалов, включая радиостанцию «Свободная Азия», в преддверии выборов 2018 года[8].

48. Кроме того, Рабочая группа констатирует, что в настоящем деле не применяются позволительные ограничения на свободу выражения мнений и ассоциации по статьям 19 (п. 3) и 22 (п. 2) Пакта. Бремя доказывания, что преследование г-на Уона и г-на Еана по обвинениям и шпионаже и производстве порнографии является необходимой, разумной и соразмерной реакцией в порядке защиты национальной безопасности или публичного порядка, лежит на правительстве, а оно этого не сделало. Во всяком случае, в своей резолюции 12/16 Совет по правам человека призвал государства воздерживаться от установления ограничений, несовместимых с международным правом прав человека, в том числе ограничений на обсуждение правительственной политики и политические дискуссии, представление

[5] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 11.

[6] Там же, пп. 42–43.

[7] Там же, пп. 21–36. Нет никаких доказательств на тот счет, например, что ограничения могли бы быть легитимно введены по статье 19 (п. 3) Пакта для защиты национальной безопасности или публичного порядка.

[8] См. United Nations, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Press briefing note on Yemen, Cambodia and Guatemala”, 25 August 2017. Имеется по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21996& LangID=E. См. также A/HRC/39/73, пп. 7, 61–65, 92 i) и 93 a).

докладов о правах человека, выражение мнений и несогласия, свободный поток информации и идей и доступ к радиотехнологии и ее использование (п. 5 р))[9].

49. Рабочая группа хотела бы высказать дальнейшие замечания относительно положения, по которому, как сообщается, г-н Уон и г-н Еан были обвинены в шпионаже, – относительно статьи 445 Уголовного кодекса 2009 года. Правительство не предложило никакого объяснения на тот счет, каким образом предыдущие или нынешние действия этих двух индивидов были равносильны предоставлению «иностранному государству свободного доступа» к информации, которая «подрывает национальную оборону». Определение того, что представляет собой правонарушение по этому положению, пожалуй, полностью оставлено на усмотрение властей. В своей юриспруденции Рабочая группа последовательно приходила к выводу, что расплывчатые и слишком широкие положения, которые могли бы привести к назначению наказаний индивидам, которые просто осуществляют свои права, не могут рассматриваться как совместимые с Всеобщей декларацией прав человека и Пактом[10]. Принцип законности требует, чтобы законы формулировались достаточно четко, чтобы индивид мог постичь и понять закон и соответственно регулировать свое поведение[11]. Рабочая группа считает, что статья 445 носит столь расплывчатый характер, что она несовместима с международным правозащитным правом, и призывает правительство привести ее в соответствие с его обязательствами по Пакту.

50. Вдобавок к выводам Рабочей группы в рамках международного сообщества широко распространена озабоченность по поводу применения в Камбодже уголовного закона, чтобы ограничить реализацию прав человека. В своей резолюции 36/32 (п. 22) Совет по правам человека выразил серьезную озабоченность по поводу ухудшения гражданской и политической обстановки в Камбодже по причине сдерживающего эффекта судебных преследований и других действий в отношении членов политических партий, гражданского общества и средств массовой информации и призвал правительство гарантировать права на свободу выражения мнений и ассоциации[12].

51. Рабочая группа приходит к выводу, что предварительное заключение г-на Уона и г-на Еана стало результатом мирного осуществления ими своих прав на свободу мнений и их выражения и ассоциации и противоречило статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 19 и 22 Пакта. И поэтому их лишение свободы носило произвольный характер по категории II. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

52. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-на Уона и г-на Еана носило произвольный характер по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что они оба не должны быть судимы в будущем. Рабочая группа считает, что в ходе изначального полицейского задержания и предварительного заключения имели место многочисленные нарушения права г-на Уона и г-на Еана на справедливое судебное разбирательство, и ничто из этого не было опровергнуто правительством.

---

[9] См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, п. 30 (где отмечается, что с пунктом 3 статьи 19 Пакта несовместима ссылка на законы о национальной безопасности в целях пресечения или утаивания информации, представляющей легитимный публичный интерес, которая не сопряжена с угрозой для национальной безопасности, или в целях преследования журналистов за распространение такой информации); и CCPR/C/KHM/CO/2, п. 21.

[10] См., например, мнения № 9/2018, № 26/2013, № 27/2012 и № 46/2011.

[11] См., например, мнение № 41/2017, пп. 98–101.

[12] 21 марта 2018 года в ходе тридцать седьмой сессии Совета 45 государств также выпустили совместное заявление о правозащитной ситуации в Камбодже, выразив озабоченность по поводу эскалации репрессий в отношении СМИ и настоятельно призвав правительство воздерживаться от использования судебных, административных и фискальных мер в качестве политических рычагов против СМИ.

53. Как утверждает источник, в первые 24 часа их заключения в пномпеньской штаб-квартире муниципальной полиции г-н Уон и г-н Еан содержались в режиме строгой изоляции. Согласно источнику, им не была предоставлена возможность выбрать адвоката, чтобы получить оперативное и полное сообщение об ордере на их задержание или представить доказательства в свою защиту. В своем представлении источник ссылается на статью 98 Уголовно-процессуального кодекса 2007 года, которая, как представляется, допускает 24-часовую задержку с предоставлением адвоката лицу, содержащемуся под стражей в полиции[13]. Однако, как неоднократно заявляла Рабочая группа в своей юриспруденции, даже когда задержание производится сообразно с национальным законодательством, Рабочая группа должна удостовериться, что задержание также совместимо с международным правом[14].

54. Как заявила Рабочая группа, по принципу 9 и руководящему положению 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, все лица, лишенные свободы, имеют право в любое время ходе из содержания под стражей, и в том числе сразу же после их задержания, на юридическую помощь адвоката по своему выбору, и такой доступ должен предоставляться незамедлительно[15]. И в настоящем деле непредоставление г-ну Уону и г-ну Еану адвоката с момента их задержания нарушило их право на юридическую помощь, гарантируемое статьями 10 и 11 (п. 1) Всеобщей декларации прав человека, и их право сноситься с адвокатом по своему выбору в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта.

55. Вдобавок, как полагает источник, г-ну Уону и г-ну Еану не было предоставлено право на презумпцию невиновности, ибо после их ареста 14 ноября 2017 года их больше девяти месяцев содержали в предварительном заключении. Следственный судья продлевал их предварительное заключение и неоднократно отклонял ходатайства об освобождении под залог, мотивируя это ссылкой на соображения безопасности, несмотря на то, что г-н Уон и г-н Еан сдали свои паспорта, а их семьи дали гарантии, что, пока дело находится на рассмотрении, те не покинут Камбоджу. Ходатайства г-на Уона и г-на Еана об освобождении под залог отклонялись, и по меньшей мере в шести случаях (4 и 26 декабря 2017 года; 4 и 19 апреля 2018 года; 21 мая 2018 года; и 23 июля 2018 года) принимались постановления о продлении их предварительного заключения, пока в конце концов 21 августа 2018 года они не были освобождены под залог.

56. Рабочая группа напоминает, что согласно пункту 3 статьи 9 Пакта досудебное содержание под стражей должно быть не правилом, а исключением, и как можно более коротким. Досудебное задержание должно основываться на индивидуализированном заключении о его разумности и необходимости с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, фальсификации доказательств или рецидива преступления. Это заключение должно включать вопрос о том, не исключают ли необходимость заключения альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог, электронные браслеты или иные условия[16].

57. В настоящем деле, хотя, как представляется, суды проводили индивидуализированное рассмотрение дела в отношении риска, создаваемого обоими индивидами, правительство не предоставило никаких указаний на то, что

---

[13] Статья 98 предусматривает:

> По истечении 24 часов с момента начала полицейского задержания задержанный может ходатайствовать о беседе с адвокатом или иным лицом по его/ее выбору при условии, что выбранное лицо не причастно к правонарушению. Это лицо немедленно и всеми доступными способами информируется о пророгационном ходатайстве. При условии гарантии конфиденциальности беседы выбранное лицо может войти в камеру изолятора и в течение 30 (тридцати) минут побеседовать с задержанным. После встречи выбранное лицо может составить письменную записку, которая подлежит приобщению к делу.

См. также мнение № 45/2016, п. 50.

[14] См., например, мнения № 79/2017, № 75/2017, № 45/2016, № 46/2011 и № 13/2007.

[15] См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 35.

[16] Там же, п. 38.

рассматривались альтернативы предварительному заключению. Как указывает источник, г-н Уон и г-н Еан сдали свои паспорта и удостоверения личности, а их семьи дали гарантии, что те не покинут Камбоджу. Хотя правительство не оспаривает такие утверждения, эти важные факторы, пожалуй, не были приняты в расчет при рассмотрении вопроса о реальном наличии альтернатив заключению под стражу. В этих обстоятельствах предварительное заключение г-на Уона и г-на Еана не отвечало требованиям пункта 3 статьи 9 Пакта и было несовместимо с их правом на презумпцию невиновности по пункту 2 статьи 14 Пакта. Как уже отмечалось, Рабочая группа считает, что настоящее дело не следовало бы передавать на судебное рассмотрение. Однако, если г-н Уон и г-н Еан все же подлежат суду, то суд должен состояться в разумные сроки; в противном же случае они имеют право на освобождение по пункту 3 статьи 9 Пакта. Они также имеют право по пункту 3 c) статьи 14 Пакта быть судимыми без неоправданной задержки.

58. Кроме того, как утверждает источник, г-ну Уону и г-ну Еану было отказано в доступе на некоторые слушания по их делу, включая слушание от 4 апреля 2018 года, когда судья объявил о продлении их содержания под стражей. Рабочая группа считает, что г-н Уон и г-н Еан имели право лично появляться на всех досудебных слушаниях по рассмотрению законности их задержания[17]. Как заявил Комитет по правам человека, физическое присутствие задержанных на слушаниях может способствовать расследованию законности задержания и служит гарантией права на личную неприкосновенность[18].

59. Рабочая группа приходит к выводу, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство имеют столь тяжкую природу, что это придает лишению свободы г-на Уона и г-на Еана произвольный характер по категории III.

60. Рабочая группа хотела бы выразить свою озабоченность по поводу здоровья г-на Уона и г-на Еана. Согласно источнику, оба мужчины страдают недиагностированным кожным заболеванием, которым они заразились от сокамерников в ходе предварительного заключения в тюрьме «Прей Сар» продолжительностью свыше девяти месяцев. Как утверждает источник и не отрицает правительство, будучи в тюрьме, г-н Уон и г-н Еан не получали надлежащего медицинского лечения и пережили в тюрьме «Прей Сар» ужасные и стесненные условия, создававшие серьезную угрозу их здоровью. По мнению Рабочей группы, такое обращение не соответствует стандартам, изложенным среди прочего в правилах 1, 24 и 27 (п. 1) Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить немедленное безусловное освобождение г-на Уона и г-на Еана и получение ими необходимой медицинской помощи.

61. Рабочая группа считает, что ситуация г-на Уона и г-на Еана сопряжена с серьезными нарушениями прав человека, и решает передать настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Камбодже на предмет соответствующих действий.

62. Кроме того, Рабочая группа с озабоченностью отмечает молчание правительства, которое не воспользовалось возможностью ответить на утверждения, выдвинутые в рамках настоящего дела и в других сообщениях от Рабочей группы[19]. Обстоятельства настоящего дела требовали убедительной мотивировки ареста и

[17] См. мнения № 78/2018, п. 75; № 18/2018, пп. 54–55; и № 9/2018, п. 50. См. также Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 11 и руководящее положение 10.

[18] См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пп. 34 и 42. См. также Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принципы 32 (2) и 37.

[19] См., например, мнения № 9/2018, № 45/2016 и № 24/2013.

предварительного заключения г-на Уона и г-на Еана продолжительностью свыше девяти месяцев, которая не была предоставлена правительством.

63. Рабочая группа приветствовала бы возможность для конструктивной работы с правительством по преодолению произвольного лишения свободы в Камбодже. С учетом того, что недавно правозащитная репутация Камбоджи была подвергнута рассмотрению в январе 2019 года в ходе третьего цикла универсального периодического обзора, у правительства есть возможность продемонстрировать свою приверженность сформулированным рекомендациям путем упрочения своего сотрудничества с мандатариями специальных процедур Совета по правам человека и приведения своих законов в соответствие с международным правозащитным правом.

Решение

64. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Уона Чхина и Еана Сотеарина, будучи произведено в нарушение статей 9, 10, 11 (п. 1), 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 14, 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II и III.

65. Рабочая группа просит правительство Камбоджи безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Уона и г-на Еана и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

66. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела, включая риск дальнейшего вреда здоровью г-на Уона и г-на Еана, надлежащей мерой защиты стало бы безусловное освобождение г-на Уона и г-на Еана и предоставление им обладающего исковой силой права на получение компенсации и иного рода возмещения в соответствии с международным правом.

67. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств в связи с произвольным лишением свободы г-на Уона и г-на Еана и принять надлежащие меры в отношении виновников нарушения их прав.

68. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, и в частности статью 445 Уголовного кодекса 2009 года, в соответствие с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, и с обязательствами, принятыми Камбоджой по международному правозащитному праву.

69. В соответствии с пунктом 33 a) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело на предмет надлежащих действий Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации и Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Камбодже.

70. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех наличных средств и как можно шире.

Процедура последующих действий

71. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы, Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о предпринятых последующих действиях по реализации рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) освобождены ли безусловно г-н Уон и г-н Еан, и если да, то на какую дату;

b) предоставлены ли г-ну Уону и г-ну Еану компенсация или иного рода возмещение;

c) проведено ли расследование в связи с нарушением прав г-на Уона и г-на Еана, и если да, то исход расследования;

d) были ли произведены в русле настоящего мнения какие-либо законодательные поправки или изменения в практике, с тем чтобы привести законы и практику Камбоджи в соответствие с ее международными обязательствами;

e) предприняты ли какие-либо иные действия по осуществлению настоящего мнения.

72. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

73. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая обеспокоенность информация относительно этого дела. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

74. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[20].

[*Принято 24 апреля 2019 года*]

[20] См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.